

Через некоторое время Налан Яньян наконец положила голову на колени мужчины, её пара звёздных глаз смотрела прямо на Чэнь Юйфана. Хотя её тело всё ещё было бессильно, лицо покраснело, но глаза не хотели покидать знакомое лицо. Как будто только глядя на него, она будет чувствовать себя в безопасности, и сможет перестать думать о нём.

Однако в её подсознании, даже если Налан Яньян смотрела на него, она всё равно скучала по нему.

Внезапно она почувствовала, что это красота, которую она не может пропустить: пара эмоциональных глаз, водянистых, ещё более необузданных, немного застенчивых, но ещё более смелых.

Чэнь Юйфань озорно засмеялся, изучая мысли девушки. Внезапно он сказал что-то ещё более провокационное и сентиментальное, его рот щёлкнул, и всё его тело испустило запах неудержимого блудного сына: «Глупая девушка, целующаяся так умело, ты тренировалась самостоятельно?»

"Плохой парень!" Налан Яньян фыркнула и больше не боролась. Она увидела, как нежное лицо Чэнь Юйфана медленно приближалось, почти касаясь её собственного лица. Его горячее дыхание несло властную мужественную ауру, из-за которой люди не могли отказаться от неё. Налан Яньян медленно закрыла глаза, её сердце наполнилось предвкушением, и она приготовилась принять крещение мужчины.

Но после долгого ожидания она не почувствовала ничего. Девушка беспомощно открыла глаза. В этот момент пара ясных глаз мужчины была приклеена к её глазам, как ночные жемчужины. Пара глаз, казалось, могла видеть сквозь неё.

Это чувство вызвало жжение в нижней части живота Налан Яньян, она была смущена, но у неё также было чувство, что она не может остановиться.

Налан Яньян снова застонала, наклонила голову и больше не смела смотреть Юйфану в глаза. Она тихо сказала: «Да, да, я видела это раньше!»

Горячее дыхание мужчины медленно дуло через волосы девушки. С озорной улыбкой он спросил: «Правда?»

Налан Яньян снова фыркнула, склонила голову, боясь снова взглянуть в глаза Чэнь Юйфану, и тихо прошептала: «Да, да, я прочитала Шилу!»

Под высокомерием Чэнь Юйфана Налан Яньян все же уступила. Безоговорочно созналась в своих бессовестных преступлениях. Слабый смех Чэнь Юйфана прозвучал снова, разносясь по всей машине, от чего Налан Яньян стало стыдно, и она захотела найти дыру, чтобы спрятаться.

Древние говорили, что слова девушки нужно слышать наоборот, и Чэнь Юйфань чувствовал, что древние не обманули. Древние сказали, дайте девушкам личное пространство, и у вас будет кровотечение из носа. Глядя сейчас на выражение лица Яньян, Юйфань также чувствует, что слова древних истинны! Но на слова древних можно не обращать внимания.

Налан Яньян долго смеялась, наконец, больше не могла сдерживаться. Она потёрла плоский живот и сказала: «Я голодна!»

Чэнь Юйфань очень тактично кивнул, самом деле он знал, что Налан Яньян не была голодна, а потому, что она хотела сменить тему. Но разве Чэнь Юйфань не хочет отвлечься от темы, не объясняя и не скрывая, это уже имело очевидные последствия. Налан Яньян, казалось, посмотрела на его предыдущий вопрос.

Когда машина начала двигаться, Налан Яньян снова посмотрела на Чэнь Юйфана, боясь, что он будет несчастлив.

«Куда ты хочешь поехать поесть?» засмеялся Чэнь Юйфань.

Налан Яньян фыркнула, шевельнула ртом и сказала: «Чем дороже, тем лучше! Мне всё равно!»

«Тогда подойдёт ресторан «Джин Линг»!»

Как видно из названия, ресторан «Джин Линг» в отеле был лучшим рестораном в мире. Цены были естественно не низкими.

Роллс-Ройс двинулся вперёд и быстро добрался до ресторана. Выйдя из машины, сразу подошёл стюард и повёл их до Золотого зала.

Чэнь Юйфань и Налан Яньян следовали один за другим, и не пошли напрямую в отдельную комнату, а выбрали тихое место, чтобы сесть. В этот момент в зале перед ними стояла девушка, играющая на цитре. Внешность этой девушки была не слишком выдающейся.

Её кожа и кости были как лёд, а её черные волосы развевались, как водопад. Хотя в таком месте, как Джин Линг, время от времени появлялось несколько неправильных нот, возможность создавать такой элегантный звук всё ещё считалась редкостью, у неё был особый вкус.

Подобно тому, как Чэнь Юйфань смотрел на девушку, которая улыбалась, Налан Яньян, стоявшая напротив него, напряглась от ревности, когда спросила: «Ты знаешь эту мелодию?»

Чэнь Юйфань самодовольно сказал: «Я понимаю, я понимаю немного!»

«Гм!» Налан Яньян больше не обращала на него внимания, только холодно фыркнула и тихим голосом сказала: «Извращенец, ты явно жадный к чужой красоте!»

Чэнь Юйфань внезапно почувствовал себя обиженным, но прежде чем он успел ответить, официант уже появился. Он с уважением передал меню: «Сэр, мисс, могу я узнать, что вы

хотите?»

Налан Яньян на мгновение пробормотал про себя, а затем невежливо сказала: «Трёхцветные кошачьи ушки, курица на листьях лотоса, паровой окунь, утка с мандарином, рагу из лотоса и бобовый рулет ...»

Официант немного испугался и прервал её: «Мисс, я думаю, что вам уже достаточно блюд, вам нужно заказать ещё больше?»

Налан Яньян нахмурилась и сказала: «Приближается храм Архата Великого Храма Мин, давайте запечём целую свиную голову!» И Яньян вызывающе посмотрела на Чэнь Юйфана, как будто она смотрела на жалкую свиную голову.

Изысканная еда, естественно, нуждается в людях, которые умеют её ценить. Но, может быть, она действительно была голодна... Налан Яньян ела сегодня, как торнадо, пока её маленький животик не начал выпирать. Постоянно нажимая на свой слегка выпуклый живот, Налан Яньян улыбнулась и сказала: «Я сыта!»

Однако у девушки всегда был маленький аппетит, поэтому большая часть вкусной еды на столе оставалась нетронутой. Особенно тушенная свиная голова в коричневом соусе, ярко-красная, источающая аромат, вызывающий у людей слюноотделение.

Протерев уголок рта салфеткой, Налан Яньян удивлённо спросила: «Ты вообще ничего не ел?»

Чэнь Юйфань поиграл с нефритовым кольцом на пальце, и румяные щеки Налан Яньян засияли дьявольским светом. Он тихо рассмеялся и с озорной улыбкой на лице с восхищением посмотрел на красивую позу Налан Яньян. «Я немного попробовал красивую и вкусную еду, но не наелся ещё! А свинку мне есть не хочется.»

Налан Яньян была немедленно смущена и раздражена и сказала: «Негодяй!»

Глядя на стол, полный вкусных блюд, у Чэнь Юйфана вообще не было аппетита. Он осторожно повернул голову и посмотрел на ночное небо, которое становилось всё темнее. Улыбка на его лице стала ещё шире и была похожа на крепкий опьяняющий алкоголь.

Налан Яньян поддерживала свою голову двумя маленькими руками, её глаза вспыхивали, как у любопытного ребёнка. «Юйфань, о чём ты думаешь?»

Чэнь Юйфань повернул голову, с парой ясных глаз, слабая улыбка появилась между его бровями, и сказал: «Я скучаю по тебе!»

Однако, если в его глазах ничего нет, там холодный свет. Однако Налан Яньян, похоже, этого не заметила, она просто фыркнула и сказала: «Ты сделал меня счастливой!»

Внезапно Налан Яньян закусил губу и долго бормотала про себя. Наконец, она робко поднял глаза и сказала: «Юйфань, ты думаешь об этой британской принцессе!? Я слышала, что она известна как красавица номер один в британской королевской семье!»

Казалось, что это испытание, но оно также содержало и другие значения. Видя, как Налан Яньян всё ещё хочет что-то сказать, Чэнь Юйфань с любовью протянул руку и нежно погладил нефритовую руку Налан Яньян, сказав: «Глупая девочка, о чём ты думаешь? Я просто вернулся через полтора года, и я очень скучал по родителям! Очень хочу их обнять!»

"Ой!" Налан Яньян глубоко вздохнула.

Они долго сидели молча, но при этом они не чувствовали себя неловко. Мелодия была мелодичной и беззаботной, неторопливая песня о высоких горах и текущей воде повторяется снова и снова с античным очарованием, позволяя людям погрузиться в океан музыки, неопишуемого удовольствия и комфорта.

Как самый известный отель в городе Джин Линг, отель «Джин Линг», естественно, имел свой собственный способ зарабатывания денег. Такая красота, сопровождающая цитру, действительно имела несравненно желаемый эффект. Поскольку клиенты приходили и уходили, им всегда приходилось делать несколько комплиментов. Некоторые люди будут следовать примеру западного человека и давать чаевые другим.

«Как вы думаете, она ещё студентка?» Налан Яньян внезапно заинтересовалась девушкой, играющей на цитре.

Чэнь Юйфань слегка покачал головой, затем достал из кармана тонкую и длинную сигару и засмеялся: «Ты не против, если я выкурю сигару, верно?»

Налан Яньян молча улыбнулась и слегка покачала головой: «Я не против!»

Зажигая сигару, клубы дыма начали кружиться, принося с собой странный ярко-красный цвет. Однако, как только он глубоко затянулся, к нему осторожно подошёл официант. Он указал на знак запрета курения и сказал:

«Сэр, пожалуйста, не курите здесь. Теперь национальный закон чётко гласит, что курение в закрытых общественных местах запрещено! Пожалуйста, простите меня!»

Чэнь Юйфань слегка повернул глаза, глядя на Налан Яньян, которая хихикала, и озадаченно спросил: «Может ли быть, что я отсутствовал в течение длительного времени, и с тех пор, в стране было введено такое правило? Похоже, что налоги на табак уже не соответствуют национальным стандартам».

Повернув голову назад, Чэнь Юйфань с улыбкой посмотрел на чрезвычайно уважительного официанта. Он поднял в руке тонкую сигару и спросил: «Есть ли в стране чёткие правила, согласно которым сигары нельзя курить на публике?»

Официант действительно был озадачен его вопросом. Он неловко покачал головой и сказал: «Извините, пожалуйста, продолжайте!»

Налан Яньян посмотрела на беспомощного официанта, а затем на Чэнь Юйфана, у которого была игривая улыбка на лице, он по-прежнему курил сигару, и кокетливо сказала: «Юйфань, ты действительно плохой, дразнишь официанта.»

Лицо Чэнь Юйфана показало невинную улыбку: «Я действительно курю сигару!»

Налан Яньян беспомощно признала этот результат и сказала: «Ан, ан, но неважно, сигара или табак, это вредно для здоровья. Ты также должен заботиться о своём собственном здоровье». С таким объяснением и методом чтения лекций казалось, что Налан Яньян уже относится к Чэнь Юйфаню как к своему мужчине.

«Сигары отличаются от сигарет!» Чэнь Юйфань объяснил: «Дым- это усиление кровообращения, в то время как сигары — это лишь небольшой цикл дыхания, так что курение сигар не причиняет слишком много вреда, это просто своего рода интерес!» Чэнь Юйфань объяснил это, и скурил уже половину сигары.

<http://tl.rulate.ru/book/34974/1052989>